Ошеломлённый, Ши Кун забыл, что собирался сказать.

До того, как Цзу Ань указал на это, он не замечал, что его имя и Пожирающий (Ши) Кун на самом деле были омонимами. Однако, несмотря на божественную природу Пожирающего Куна, он всё же был монстром. Спрашивая, был ли это его отец, Цзу Ань намекал, что он тоже был чудовищем!

[Вы успешно затроллили Ши Куна на 885 очков ярости!]

Остальные прислужники тоже смотрели на Цзу Аня с удивлением:

"Ух ты, он осмеливается ещё больше злить молодого мастера, даже когда он уже в такой невероятно опасной ситуации. Похоже, он действительно умрёт ужасной смертью".

Цяо Сюэинь также была в шоке. Этот парень мог быть трижды ненавистным, но даже она должна была признать, что чего-чего, а смелости ему не занимать. Если бы она была на его месте, она бы не осмелилась даже громко дышать в присутствии такого могущественного зверя, но Цзу Ань всё ещё был в состоянии сохранять самообладание. Было действительно трудно сказать, притворялся ли он храбрым или действительно был настолько наглым!

— У тебя хватает духу говорить такие вещи, даже находясь на грани смерти, да? Ты скоро пожалеешь, что родился на свет с таким грязным ртом! — рявкнул Ши Кун.

— Кто посмел меня призвать?

Внезапно раздался голос. Он исходил от массивного Пожирающего Куна, парящего выше, и, что действительно шокировало, он и правда мог говорить по-человечески!

— О великий божественный зверь, Пожирающий Кун, я, потомок клана Ши, прошу твоей помощи в уничтожении моего врага! — с тех пор, как Цзу Ань указал, что их имена были омонимами, он не мог не чувствовать невероятную неловкость, называя имя божественного зверя.

— Дай мне взглянуть, насколько силён твой враг, что ты был готов использовать свой последний шанс призвать меня! — Пожирающий Кун направил свои кроваво-красные глаза на Чу Чуянь и Цзу Аня, затем яростно заревел. — Наглец! Как ты посмел призывать меня из-за муравьёв шестого и третьего рангов!

— Шестой ранг?! — Ши Кун шокировано посмотрел на Чу Чуянь.

"Она уже достигла шестого ранга! Неудивительно, что я ей не ровня. Эта девушка, несомненно, хорошо скрывала свои истинные способности! Если бы не тот факт, что она получила тяжёлые травмы, у меня вообще не было бы шансов против неё!"

Цяо Сюэинь тоже была ошарашена. Несмотря на то, что она столько лет была рядом с первой мисс Чу, она не знала, что та уже совершила прорыв:

"Это случилось недавно?"

— Дорогая, ты, оказывается ещё более невероятная, чем я думал! — с трепетом заметил Цзу Ань.

Чу Чуянь глубоко вздохнула:

— Я слишком быстро развивалась, и для этого мне пришлось пожертвовать прочностью фундамента моей культивации. В итоге битва с Ву Ди оставила мне неизлечимую травму. Я бы не стала торопиться, если бы знала, что всё так сложится.

"Травму? Неужели Вера в Брата Весну не смогла вылечить её травму?"

Цзу Ань был сбит с толку, но он понимал, что лучше не расспрашивать об этом при таком большом количестве людей.

Ши Кун посмотрел на огромного божественного зверя наверху:

— Возможно, эти двое не обладают высокими рангами культивации, но их поражение имеет для меня огромное значение. Прошу тебя обуздать девушку ради меня, но, пожалуйста, не убивай её. Что касается этого человека рядом с ней, делай с ним, что хочешь, но оставь в нём последний вздох, чтобы я мог потом с ним разобраться лично.

Он боялся, что монстр не сдержится и заберёт жизнь Чу Чуянь, поэтому он позаботился о том, чтобы напомнить ему не делать этого. Если он сможет уладить все проблемы с Чу Чуянь и сделать её своей, то это однозначно будет стоить призыва Пожирающего Куна.

Что касается Цзу Аня, у него были странные навыки передвижения и все виды причудливых способностей, что делало его чрезвычайно сложным противником. Он хотел, чтобы Пожирающий Кун сделал его бессильным, чтобы потом он мог медленно пытать его до смерти.

Пожирающий Кун холодно фыркнул, отчего в небе поднялась лёгкая буря:

— Вы, люди, носите такие развратные мысли. Ну да ладно! Я обещал предкам вашего клана Ши три милости за помощь, которую они оказали мне, и это последняя услуга. Благодаря этому моя душа, наконец, сможет отдохнуть.

Как божественное животное, жившее бесчисленное количество лет, он мог видеть мысли Ши Куна насквозь.

Чу Чуянь пристально смотрела на массивного зверя в небе, когда она наконец выяснила причину диссонанса между его аурой и его истинной силой. Оказывается, это просто проявление его души, а не истинного тела. В этом есть смысл. Перво-наперво, хранительное кольцо не может быть достаточно большим, чтобы вместить такую огромную форму жизни!

— А Цзу, убегай, — прошептала Чу Чуянь приглушённым голосом.

Цзу Ань покачал головой:

— Я не могу оставить тебя одну в такой критической ситуации. Если мы должны умереть здесь, то умрём вместе.

— Какой смысл умирать вместе? — Чу Чуянь нахмурилась. — Если ты выживешь, то, по крайней мере, сможешь сообщить моему отцу и заставить его отомстить клану Ши от моего имени.

— Тогда это тебе следует спасаться. Я задержу их! — сказал Цзу Ань.

Несмотря на то, что он не возражал против тунеядства и жизни на шее у других, он не мог оставить жену в одиночестве в такой опасной ситуацией.

— Как ты собираешься их задержать? — Чу Чуянь была взволнована упрямством Цзу Аня.

Не желая тратить на него время, она слегка подтолкнула его, и Цзу Ань был немедленно отправлен в полёт прочь на несколько ли. [1]

Ши Кун и остальные были поражены её внезапным поступком. Они немедленно попытались броситься в погоню, но перед ними внезапно возник синий барьер, преграждающий им путь.

— Лорд, Пожирающий Кун! — воскликнул Ши Кун, глядя в небеса.

Тело массивного божественного зверя в небе мерцало. Несмотря на своё крупное телосложение, он мог двигаться с удивительной быстротой. Прежде чем кто-либо из присутствующих смог увидеть, как он движется, его хвост уже ударился о синий барьер.

Голубой Страж Чу Чуянь был в состоянии противостоять шквалу ветряных клинков Ши Куна ранее, но сразу же разбился под силой удара монстра, растворившись в воздухе.

— Кха! — Чу Чуянь выплюнула полный рот крови, когда её отправили в полёт.

— Лорд Пожирающий Кун, не вреди ей! — воскликнул Ши Кун.

Если бы Чу Чуянь умерла здесь или потеряла конечность, все усилия, которые он приложил за это время, были бы напрасными.

Монстр повернул к нему свою массивную голову, и в его красных глазах вспыхнул свирепый блеск:

— Ты учишь меня, как что-то делать?

— Я бы не посмел! — Ши Кун быстро опустил голову и подсознательно отступил на несколько шагов.

Несмотря на то, что он был тем, кто призвал божественного зверя, он не был уверен, удержится ли тот от нападения на него, если он будет действовать ему на нервы.

— Не волнуйся, я обуздаю её и предоставлю в твоё распоряжение, — сказал Пожирающий Кун. — Несмотря на то, что мы разных рас, я должен признать, что эта женщина действительно выглядит прекрасно. Если бы я всё ещё владел своим телом, я бы просто не захотел оставлять её тебе.

Ши Кун потерял дар речи:

"И что, если бы у тебя было тут настоящее тело? Даже одна прядь твоих волос шире талии Чу Чуянь. Что ты мог бы с ней сделать?"

Однако вскоре он вспомнил, что некоторые божественные звери обретают силу принимать человеческий облик по достижении определённого уровня культивации. Мысль о том, что Пожирающий Кун возбудился при виде Чу Чуянь, сразу испортила ему настроение.

"Чёрт, это меня действительно раздражает. Почему этот Кун должен быть таким извращенцем?"

К этому времени Чу Чуянь снова встала на ноги. Она вытерла пятна крови в уголках рта и холодно произнесла:

— Я могу потерпеть поражение, но я не буду унижена. Вы меня к этому вынудили.

В небе Пожирающий Кун рассмеялся:

— А что, если я заставлю тебя что-нибудь сделать? Девушка, твоя сила ничтожна по сравнению с моей. Борись, сколько хочешь — всё напрасно. Просто сдавайся! Молодой мастер Ши будет дорожить тобой.

— Хмф! — лицо Чу Чуянь похолодело, когда она медленно поднялась в воздух.

Глаза Ши Куна и его приспешников расширились от неверия.

В то время как культиваторы могли прыгать в воздухе по достижении четвёртого ранга, только культиваторы девятого ранга обладали способностью по-настоящему летать. Это было общеизвестным фактом в этом мире.

Что же тогда они видели прямо в этот момент? Чу Чуянь определённо не была практиком девятого ранга, так как она могла подняться в воздух таким образом?

— Хм? — Пожирающий Кун тоже был поражён увиденным.

Он ещё раз оценил девушку перед ним, желая увидеть, что она затевает.

Волосы Чу Чуянь и её платье свободно развевались в воздухе, подчёркивая её стройную фигуру. Девушка испускала благородную и возвышенную ауру, которая завораживала всех присутствующих, и даже лакеи Ши Куна начали откровенно разглядывать её, не пытаясь скрыть свои взгляды от своего молодого мастера.

Только Цяо Сюэинь почувствовала дуновение опасности. Однако на данный момент её сторона имела подавляющее преимущество — в конце концов, им помогал несравненно гигантский кун. Она не могла понять своего внутреннего чувства беспокойства.

— Абсолютная заморозка! — проревела Чу Чуянь.

Синий свет хлынул из её тела, отчего температура вокруг резко упала. Снег начал спускаться по окрестностям, покрыв землю белым. Даже небо приобрело жутко-голубой оттенок.

Это было поистине приятное зрелище, особенно в сочетании с безупречной красотой Чу Чуянь. Прислужники Ши Куна были очарованы. Сам Ши Кун тоже задыхался от удивления:

"Такая красивая девушка скоро будет в моих объятиях. Ах, какое блаженство!"

Цяо Сюэинь была единственной, кто сохранил чувство разума. Она быстро схватила за одежду Ши Куна и оттащила его. Два других практика четвёртого ранга также заметили, что в этой ситуации что-то не так, и тоже поспешно отступили.

Однако оставшиеся культиваторы третьего ранга отреагировали медленнее, чем остальные, и им не потребовалось много времени, чтобы окунуться в морозный воздух. Их движения становились всё медленнее и медленнее, и в конце концов они превратились в ледяные скульптуры. Инерция их более раннего движения заставила их упасть вперёд и разбиться на

бесчисленные ледяные фрагменты. Как ни странно, их тела были так тщательно заморожены, что не пролилось ни капли крови.

Глядя на останки своих разбитых подчинённых, Ши Кун испуганно сглотнул:

— Э-это…

Сила, которую демонстрировала Чу Чуянь, была явно чем-то ненормальным. Это определённо было далеко за пределами того, на что был способен кто-то шестого ранга культивации.

— Жалкие фокусы! — Пожирающий Кун презрительно усмехнулся.

Он видел, что происходило на земле, но думал, что это вообще не представляет для него угрозы. Как можно было поместить этих слабых муравьёв в ту же категорию, что и он сам?

Он посчитал, что это будет ниже его достоинства — уклоняться от атаки такого калибра, поэтому он оставался плавающим там, где плавал, почти не двигаясь. Монстр не верил, что Чу Чуянь имела возможность заморозить его трёхсотметровое тело.

"Для меня это не более чем лёгкий ветерок".

Однако его невнимательность вскоре привела к его краху. Его глаза расширились, когда он понял, что его тело и правда начало замерзать, и в его голосе был намёк на страх, когда он воскликнул:

— Нет, этого не может быть. Это... абсолютный ноль!

Немедленно взмахнув хвостом, он попытался вырваться из этой ледяной области, но было слишком поздно. Его массивное тело уже было полностью покрыто инеем, и пламя его жизни начало гаснуть.

— Это невозможно! Как может настолько слабый практик, как ты, знать такое редкое запретное искусство? — Пожирающий Кун недоверчиво взвыл, отчаянно пытаясь убежать.

Однако, как воплощение души, он больше не обладал той огромной силой, которой обладал на своём пике, и не мог помешать морозу поглотить его.

— Остановись! Кто-то твоего ранга не выдержит этого запретного искусства! Ты умрёшь! Даже если ты каким-то образом случайно переживёшь это, все твои меридианы ки будут уничтожены в результате этого! Остановись прямо сейчас!

Его изначально вялый и дразнящий голос медленно искажался от ужаса и ярости, прежде чем, наконец, превратился в отчаянные мольбы.

Однако ничто в нём не могло смутить Чу Чуянь. Она продолжала воплощать запретное искусство с бесстрастным выражением лица.

Постепенно сопротивление Пожирающего Куна становилась всё меньше и меньше, поскольку он терял силу. В конце концов, его кроваво-красные глаза также покрылись синим инеем, а его массивное тело потеряло способность левитировать в воздухе. Он начал падать на землю.

Объект такого огромного размера, падающий на землю с такой большой высоты, должен был разбиться с разрушительным уроном для окружающей местности. Тело Пожирающего Куна сразу же раскололось при столкновении, образовав грибовидное облако и выпустив мощную ударную волну, опустошившую леса поблизости.

К счастью, Пожирающий Кун был всего лишь проявлением души. В противном случае, если бы он обладал своим первоначальным телом и упал с такой высоты, удар от падения был бы такой, как если бы всё подземелье было поражено гигантским метеоритом.

— Наконец-то всё кончено... — горькая улыбка появилась на лице Чу Чуянь, когда её тело наконец поддалось напряжению.

Она больше не могла выдерживать полёт и начала падать на землю.

"Думаю, умереть таким образом — не так уж плохо. Жалко, что Ши Кун убежал слишком быстро, поэтому я не смогла его убить. Интересно, сможет ли А Цзу вырваться из их лап…"

Именно тогда раздался нервный голос, который казался невероятно знакомым:

— Дорогая!

Она обнаружила, что падает прямо в тёплые объятия. Девушка открыла глаза, и Цзу Ань заполнил её поле зрения. Но его присутствие вряд ли принесло ей хоть какое-то облегчение, скорее наоборот, это её только разозлило:

—Почему ты не сбежал?!

[Вы успешно затроллили Чу Чуянь на 520 очков ярости!]

Теперь она была всего лишь жалкой калекой, а угроза их жизням всё ещё висела над их головами. Ей не удалось разобраться с Ши Куном и некоторыми из его приспешников, и не было сомнений, что те продолжат преследовать его, как только придут в себя!

1. Один ли - это полкилометра.

http://tl.rulate.ru/book/55158/1767598